

Запретите дяде продавать арбузы

Гу Цинмин хорошо выпалась и проснулась от щебетания птиц снаружи.

Её дедушка с бабушкой жили в старом доме по соседству. Семья её старшего дяди жила в этом новом доме. Все знали, что Гу Цинмин ещё спит, поэтому те, кто встал работать, ходили на цыпочках. Даже их двух маленьких племянников предупредили.

Тётя хотела поспать. Они не должны шуметь рядом с домом или окном. Если они захотят поиграть, пусть идут на улицу, чтобы не разбудить её шумом.

Но она проснулась от щебетания насекомых и птиц в деревне и кукареканья петухов.

На рассвете маленькие птички на ветках снаружи начали щебетать. Иногда они несколько раз свистели, а петух кукарекал.

Гу Цинмин чувствовала себя очень комфортно, слыша эти звуки. По сравнению с непрерывным рёвом машин в большом городе, щебетание насекомых и птиц в деревне звучало приятнее.

Гу Цинмин встала, раздвинула шторы, открыла окно, закрыла глаза и сделала несколько глубоких вдохов, наслаждаясь свежим воздухом. "Вау, как приятно!" Гу Цинмин не смогла сдержать восклицание. "Какой свежий воздух!"

Мог ли быть такой воздух по утрам в большом городе? Было бы неплохо, если бы не было запаха бензина и пыли.

Гу Цинмин потянулась и посмотрела вниз. Она поняла, что её дяди и несколько молодых людей собрались во дворе.

Там также стояло несколько корзин.

Они разговаривали, но то, что удивило Гу Цинмин, это то, что эти люди явно не говорили громко, но она слышала их отчётливо.

"Тот босс Лю сказал, что хочет собрать 20 000 кати арбузов", - сказал дядя с хмурым видом. "Но он снизил цену. Мы ясно договорились, что мой арбуз будет продаваться по 50 центов, но сейчас он настаивает на цене в 45 центов".

Хотя снижение было небольшим, они потеряли бы 500 долларов за 10 000 кати арбузов. Ущерб удвоился бы до 1000 долларов за 20 000 кати.

1000 долларов - это месячный доход сельских семей.

Стоя перед своим дядей и глядя на мужчину того же возраста, он сказал: "В этом году много дождей, и рынок арбузов нехороший. Я слышал, что арбузы в деревне семьи Ло стоят всего от 30 до 40 центов за кати. Ваши арбузы вкусные и сладкие. Этот босс Лю забирает ваши арбузы каждый год, а цена немного выше".

Старший дядя Ши Личун сказал с досадой: "Но мы ясно договорились о цене в 50 центов раньше. А теперь, когда мы идём на поля собирать фрукты, они говорят нам, что это 45 центов. Разве это не издевательство?"

"Вы сказали, что арбузы в деревне семьи Ло совсем невкусные. Они маленькие, несочные и совсем не сладкие. Они солёные. Уже неплохо, что их арбузы можно продать за 30-40 центов. Наши арбузы уже продаются так дёшево, а нам ещё нужно снижать цену? Арбузы моих братьев славятся своей вкусоностью во всём городе Шачжэньхэ, не говоря уже про окрестные деревни".

Услышав это, Гу Цинмин тут же вздрогнула.

"Дядя продаёт арбузы?" "Так не пойдёт!"

Она пробормотала: "Вчера я думала о том, чтобы продать арбузы дяди по хорошей цене. Я и не ожидала, что, проснувшись, услышу, как старший дядя говорит, что собирается продавать арбузы по такой дешёвой цене. Похоже, старший дядя не очень этого хочет".

"Так не пойдёт. Я должна остановить старшего дядю". Гу Цинмин не стала разбираться со своим видом и поспешила сбежать вниз по лестнице. Однако, как только она открыла дверь, она увидела своих двух племянников, сидящих рядом с ней.

"Сяо Бо, Сяо Сюань, что вы здесь делаете?" - в недоумении спросила Гу Цинмин.

Ши Цзяхао был вторым внуком её дяди и ему в этом году три с половиной года.

Ши Цзюньсюань был старшим внуком её второго дяди. Ему в этом году четыре года.

Оба ребёнка ходили в детский сад, но как раз наступили летние каникулы.

Увидев, что дверь открыта, двое детей поднялись с земли и отряхнули свои попки; их действия выглядели привычно и отработано. Один из них всё ещё держал маленький подарок, который она подарила им прошлой ночью.

Двое детей смотрели на Гу Цинмин большими глазами и радостно сказали: "Тётя, ты проснулась!"

Гу Цинмин потрепала их мягкие волосы и потискала их маленькие головки. Она нагнулась, чтобы посмотреть на них, и с улыбкой спросила: "Скажите тётё, почему вы так рано утром сидите у двери тётинной комнаты?"

Ши Цзюньсюань сказал: "Мне нравится красивая тётя, и я хочу поиграть с ней. Но бабушка и дедушка сказали нам, что тётя устала в дороге прошлой ночью и хочет отдохнуть. Они сказали нам не беспокоить тётин сон. Поэтому мы с братом ждём у двери. Как только ты проснёшься, ты можешь поиграть с нами".

Ши Цзяхао кивнул и сказал: "Да, я играю с тётей".

Гу Цинмин снова потискала их белые нежные личики и весело сказала: "Хорошо, поиграем с тётей". Ши Цзюньсюань и Ши Цзяхао смотрели на Гу Цинмин большими глазами.

Вдруг он о чём-то вспомнил и повернулся, чтобы уйти.

Гу Цинмин в недоумении спросила: "Сюаньэр, куда ты идёшь?"

Ши Цзюньсюань сказал: "Бабушка сказала сообщить ей, когда ты проснёшься. Сейчас я скажу бабушке, что ты проснулась". С этими словами он убежал.

Ши Цзяхао поднял голову и невинно спросил: "Тётя, разве ты не чистила зубы и не умывалась?"

Гу Цинмин немного опешила и с любопытством спросила: "Да, малыш Юй, откуда ты знаешь?"

Ши Цзяхао указал на уголок своего рта и серьёзно сказал: "Здесь что-то белое!"

Так называемая белая штука - это следы слюны.

Гу Цинмин моментально прикрыла лицо.

Оказывается, она слюни пускала прошлой ночью! Как неловко.

Однако сейчас ей нужно было срочно бежать и сказать своему дяде, чтобы он не продавал арбузы.

Но если она выйдет в таком виде, ей точно будет стыдно.

Гу Цинмин немного подумала и наклонилась, чтобы сказать Ши Цзяхао: "Сяо Юй, можешь ли ты сделать для меня кое-что?"

Ши Цзяхао моментально выпрямил свою маленькую грудь и сказал: "Тётя, говори мне. Я обязательно сделаю это для тебя".

Маленький нахал!

Гу Цинмин сказала: "Хорошо. Тогда сбегай вниз и скажи дедушке, чтобы он пока не продавал арбузы. Просто передай ему то, что сказала тётя. Тётя придёт, как только почистит зубы и умоется".

Дети были также наивны. Они не спрашивали почему.

Он просто кивнул. "Хорошо".

Затем он убежал.

После того, как двое детей ушли, Гу Цинмин быстро вернулась в свою комнату, почистила зубы и умылась.

Стоя перед зеркалом и видя следы слюны, стекающей из уголков рта, Гу Цинмин испытала желание стукнуться головой об стену.

Оказывается, она слюни пускала во сне!

Это было так неловко перед ребёнком!

Почему она пускала слюни?

Её сонная поза всегда была очень хорошей.

Прошлой ночью она плохо спала из-за частого мочеиспускания.

Во второй половине ночи, после того как она выпила воду из духовного источника, она быстро заснула. Крепко спала до того момента, как проснулась на следующий день.

<http://tl.rulate.ru/book/88453/3814888>